

Россию захлестывают восстания "новых рабов"

Спровоцированный выступлениями пенсионеров политический кризис обсуждается уже очень широко. Осведомленные лица «сливают информацию», неосведомленные «просчитывают сценарии», все вместе дружно ищут политического заказчика «революции пенсионеров». «Оранжевый» контекст напрочь заслоняет социальный смысл происходящего.

И это очень зря, поскольку и в Грузии, и на Украине для запуска революционного маховика были использованы реальные социальные проблемы и линии напряжения. А уж в России и вовсе трудно ожидать, что на улицы «свергать режим» можно вывести действительных «оранжевых» (или даже оранжево-голубых) мальчиков. Если кому-то необходимо было бы похоронить нынешний российский режим, то нельзя было бы придумать ничего лучше, чем похоронить его под грузом собственных системных противоречий. Эти противоречия настолько фундаментальны, что вообще непонятно — как еще что-то держится.

Это нечувствие социальной тематики, проявляющееся не только у политиков, но и у аналитиков, приводит к тому, что причины «льготного взрыва» рассматриваются слишком поверхностно. Если дело не сводят к недовольству «халявщиков» или идиотизму чиновников, то говорится обычно о стремлении госбюджета освободиться от «балласта», о попытках с помощью антинародных «монетаристских реформ» избавиться от нескольких миллионов русских стариков. Оппозиционный дискурс, безусловно, морально вполне оправдан, но, все-таки, не заходит в анализе существующего социально-экономического режима достаточно глубоко. Российская проблема не в «плохом начальстве» и даже не в «очень плохом начальстве», а в чудовищной социальной системе, природу которой наконец-то начали чувствовать и даже осознавать пенсионеры, занимающие в этой системе самую униженную и эксплуатируемую позицию.

Российская «революция пенсионеров» — это, с макросоциальной точки зрения, революция рабов, наподобие той, которую увидели советские историки-античники в Древнем Риме III-IV века после того, как об этой предполагаемой революции упомянул в одной из речей Сталин, заявивший, что «революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся». После смерти Сталина эта версия была с негодованием отброшена как надуманная «антиисторическая», однако эта «антиисторическая теория» до сих пор благополучно присутствует и учитывается в историографии как составная часть исторической концепции Арнольда Тойнби. По мнению Тойнби, античный Рим сокрушил двойной натиск «внутреннего» и «внешнего» пролетариата, то есть беднейших слоев населения, прежде всего — рабов, и варваров. Одни истончали внутреннюю прочность границ Империи, другие прорывали их и разрушали устоявшийся социальный порядок. Характер «революций рабов» носили, в значительной степени, и разрушившие Испанскую империю национальные восстания в Южной Америке. Ну да не о том речь — вопрос не в том, возможна ли в России революция рабов, а в том, есть ли в ней рабы.

«Раба» традиционно определяют как лицо, лишенное личной свободы и вынужденное работать на господина, получая взамен только пропитание достаточное для поддержания его жизни. Другими словами, рабство разделяется на социально-психологический статус (тотальное отсутствие свободы, привнесенное насильственным путем), и положение в системе эксплуатации и разделения труда (полное изъятие произведенного продукта в обмен на пропитание, достаточное лишь для поддержания жизни).

Если первого признака рабовладения в современной российской социальной системе не наблюдается, более того, по крайней мере формально, к пенсионерам относятся с уважением, то вторая, собственно экономическая черта рабства, выражена в современной России исключительно выпукло. Римский раб мог быть, в принципе, и очень богатым человеком, современный российский «неораб», чаще всего, не получает даже пайка для полноценного пропитания, тем более что паек выдается не похлебкой, а некрупными купюрами, и даже сам процесс прокормления возложен на самих рабов, многие из которых умирают с голоду. Это тоже вполне логично, поскольку он не обязан совершать работу в настоящем. Вся тяжелая, изматывающая, и, иногда, очень квалифицированная работа совершена им в прошлом. Современная

«капиталистическая» олигархическая экономика России основана, на самом деле на превращении в рабский труд свободного труда граждан социалистического СССР. Это «порабощение» совершено при помощи уникальной и, по своему, беспрецедентной, манипуляции с прошлым.

Для того, чтобы кому-то что-то дать, нужно у кого-то что-то взять. Любое сверхбогатство основано на масштабной экспроприации — рабов завоеванных стран и их туземцев (часто, как в испанских колониях Южной Америки, также превращавшихся в рабов без вывоза, прямо на месте). И не будь колониального завоевания Америки, Африки и Азии современный западный капитализм не достиг и сотой доли своих действительных успехов. Ему попросту не хватило бы оборотных средств, тех самых «монет», ради которых и затеяна нынешняя «льготная» реформа. «Естественных ресурсов» покоренных стран и даже ограбленных «царских сокровищниц» обычно, оказывается, недостаточно, поскольку деньги долго не задерживаются на одном месте и покоренная страна, при нормальном ходе обменных процессов, очень быстро возвращает себе отнятое. Тетрадрахмы из ограбленной казны переключаются в карманы приближенных завоевателя, от них — к простым солдатам, от солдат — к проституткам, от проституток к кабатчикам, от кабатчиков к мясникам, а от мясников к крестьянам и все, в итоге, вернется на круги своя. Чтобы превратить подчиненную территорию в настоящую золотую жилу, необходимо установить в той или иной форме систематическое порабощение населения. Определенная часть народа должна трудиться совершенно бесплатно, и при этом быть полностью лишена возможности проголосовать против ограбления «ногами», то есть сменить позицию на рынке труда или вовсе с этого рынка уйти. Именно этой связанностью социальной позиции, невозможностью свободно перепродать свой труд, и отличается положение раба от положения пролетария.

Понятно, что в современной России невозможно было подобным образом поступить со взрослым, трудоспособным населением. У него можно понемногу приворовывать, не доплачивать, задерживать зарплату, но полностью экспроприировать трудоспособных не получалось. В случае невыплат зарплаты они находили способы выживать иным способом, и естественный оборот «рабочей силы» восстанавливался. Наиболее подходящей для полного порабощения социальной группой оказались пенсионеры, то есть те, чей труд был уже отчужден и превращен в продукт советской властью.

Советская экономическая система строилась на квази-бесплатном отчуждении значительной части произведенной трудящимися стоимости. Выдававшаяся деньгами заработная плата отчуждалась в пользу государства даже без всякого налогообложения, просто «по факту». Однако советская власть заявляла, что подобная практика является единственно возможной на стадии производства социализма, когда необходимо создать индустриальную базу для повышения благосостояния людей. Однако даже в сталинский период советская власть возвращала изъятое в форме общественных зданий, развиваемой дешевой транспортной инфраструктуры (символом которой было, конечно же, метро) доступного среднего и высшего образования, медицинской помощи, делавшей первые шаги пенсионной системы. В послесталинский период СССР перешел фактически от производства социализма к его потреблению, уровень которого к первой половине 1980-х был очень высок. По-прежнему невысокие зарплаты (чаще всего — едва превышавшие прожиточный минимум) и обедненный ассортимент товаров, вообще, приглушенность обменных механизмов, компенсировались исключительно широкими социальными правами. Право на отдых, медобслуживание, образование, свободу передвижения внутри страны, пенсионное обеспечение, пособия по рождению ребенка и декретный отпуск (мало кто помнит, что именно в начале 1980-х были взяты последние высоты в «развитии завоеваний социализма», чрезвычайно расширены льготы на деторождение). Все это благополучие, создававшееся, по заявленной программе, с задумом на будущее, требовало колоссальных капиталовложений, которые брались из кармана тогдашних трудящихся, нынешних пенсионеров.

«Рыночные реформы» 1990-х полностью передали эти огромные социальные фонды, по сути — именно заработную плату пенсионеров, сперва в руки «приватизационных комиссий» и «пенсионных фондов» (не являющихся, кстати, даже ответственными госучреждениями), а затем и в частные руки. Все богатство нынешней олигархии, коррупционного чиновничества и, в значительной части, даже среднего бизнеса основано на распоряжении и оперировании этими социальными фондами, то есть продуктами труда нынешних пенсионеров. При этом сами пенсионеры не только не допущены к результатам распоряжения своим трудом, но и, при помощи механизмов инфляции и, с помощью манипуляций пенсионным законодательством, лишены даже возможности считать себя «наемными рабочими», которым запоздало выдают задержанную зарплату. Суммы нынешних пенсий несопоставимы с уровнем нормальной зарплаты и тем более несопоставимы с произведенной пенсионерами стоимостью. В пересчете на античные понятия «паяк» нынешних пенсионеров — это пайка старого, нетрудоспособного раба, которого, по каким-то причинам еще не успели отправить умирать на остров посреди Тибра.

Положение нынешних пенсионеров имеет, таким образом, все экономические признаки классического рабства

— тотальное, насильственное (точнее, совершенное с помощью обмана) отчуждение продуктов их труда, и выдача им пропитания достаточного лишь для поддержания жизни. Кripto-рабовладельцами, в этой ситуации, оказываются практически все трудоспособные граждане России, однако в то время как бедная часть населения пользуется плодами рабского труда лишь по касательной, то виртуальная финансовая аристократия, располагает огромными латифундиями из нефтяных скважин, сталелитейных заводов, бюджетных и внебюджетных фондов. И то, что рабы трудятся на этих объектах в другом временном измерении, а сейчас приходится иметь дело все-таки с обычными наемниками, экономической природы постсоветского богатства не меняет, — без обращения свободного труда в рабский эти богатства частных лиц не были бы созданы и не могли бы служить их личному обогащению. При этом рабовладельческая новая Россия могла бы быть вполне богатым, успешным, культурно-развитым и высокоцивилизованным государством, как были такими государствами полисы Эллады и Рим, но его рабовладельческой природы, над которой надстроен финансовый и сырьевой капитализм (как был он надстроен над рабовладением в той же античности) это не меняло бы.

По счастью, российским крипто-рабовладельцам не понадобились спартанские «криптии», хотя немалое число готовой «пострелять пенсов» золотой молодежи, наверное, нашлось бы. Но старики вымирают тихо и сами, освобождая рабовладельцев от необходимости выдавать хотя бы похлебку. Немалую роль в таком спокойном перенесении рабами своих цепей играла, как раз, система льгот, симулировавшая советскую систему социального обеспечения. Получая незначительные льготные подачки, старики меньше обращали внимание на размер своих пенсий, воспринимали его как должное. И отмена этого льготного наркоза была со стороны крипто-рабовладельческой системы либо признаком предельной глупости и жадности, либо продуманной диверсией. «Монетизация» перевела все фиктивные и настоящие льготы в денежный эквивалент, и позволила пенсионерам, после несложных математических вычислений, понять, что речь идет именно о рабстве, о тотальной экспроприации продуктов их труда и причитавшегося им в денежной и неденежной форме вознаграждения.

Спасает крипто-рабовладельческий строй, пока что, лишь то, что рабы еще не вполне понимают — против чего они восстают. Пока что большинство из них требует только бархатных набоек на цепи, то есть возвращения назад льгот, которые скрывали от стариков их экономическое рабство под покровом «бесплатных раздач». Однако уже сейчас пенсионерам все чаще приходит в голову требовать не возвращения льгот, а нормальных (то есть соотносимых с «долгом» хотя бы в пропорции 1:3) пенсий. Однако уже сейчас и в звонках пенсионеров на радиостанции, и среди плакатов на улицах все чаще раздается убийственное для всей системы требование «подлинной монетизации»: "Требуи: зарплату — 50 тыс., пенсию — 25 тыс., стипендию — 17,5 тыс." Если осознание своего собственного положения к пенсионерам придет, и если лозунг «монетизации по настоящему» станет всеобщим, то, в этом случае, под угрозой окажется весь основанный на рабовладении социально-экономический строй современной РФ.

Олигархически-коррупционное государство вынуждено будет либо начать распинать стариков вдоль дорог, либо будет погребено дефолтом, поскольку даже если изъять у всех олигархов все их живые денежные активы, то расплатиться не получится, — слишком много уже пострачено на элитных проституток обоих полов. Во всяком случае, даже изысканная временная петля, завернув которую, удалось создать глубоко законспирированный рабовладельческий строй, смогла лишь отсрочить тот момент, когда тайное рабовладение становится явным. И срок, отмеренный этой системе, похоже, кончается.

Чем в таком случае закончится эта глава находящейся в глубоком упадке Третьей Римской Империи — сказать сложно. Может, она еще найдет силы на диоклетиановско-константиновскую эру и внутреннюю трансформацию на совсем других принципах, а может быть, внутренние волнения лишь ослабят ее, и варвары, и без того захлестывающие все ее границы, кроме, разве что, северных, нанесут ей смертельный удар.

Многое тут зависит от другого исторического тренда, парадоксально переплетающегося с первым — тренда незавершенной русской революции 1905-17 годов против положения России как «периферийной империи» и навязанного извне культурного и социального строя, в котором капитализм выступал частью как социального, так и национального гнета. Период крипто-рабовладения стал, в то же время, и периодом «контрреволюции» по отношению к той большой революции. Которая была оборвана на полуслове и возобновление которой в ближайшем будущем окажется вполне вероятным. Социальная революция может запустить и маховик революции культурной. Более того, это было бы единственным ее позитивным исходом. Но все это — тема совсем уже другого разговора.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)